

ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ УПРАВЛЯЕМОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ МОДУЛЯ «СЛОВСОЧЕТАНИЕ»

Аннотация. В статье выявляется структурно-содержательная специфика самостоятельной управляемой работы студентов как необходимого компонента образовательного процесса. Самостоятельное изучение отдельных тем способствует формированию и развитию навыков критического осмысления лингвистических проблем, а также выработке умений анализировать фактический языковой материал.

Ключевые слова: самостоятельная управляемая работа студентов, блок заданий, словосочетание, согласование, управление, примыкание, полное, неполное согласование; собственно грамматическое, условно-грамматическое, ассоциативно-грамматическое, смысловое (семантическое) согласование; сильное, слабое управление, падежное примыкание.

Важной составляющей профессиональной подготовки будущего учителя (и не только!) является такая форма организации учебного процесса, как самостоятельная управляемая работа студентов. Сегодня обучение не сводится лишь к передаче информации по схеме «передающий → пассивно принимающий», оно предполагает активное включение студентов в образовательный процесс путём расширения, например, «границ» самоконтроля и самоподготовки. СУРС является необходимым этапом, позволяющим не только выработать умение самостоятельно решать лингвистические задачи, анализировать языковые явления, но и сформировать базовые профессиональные компетенции.

Основными задачами самостоятельной управляемой работы студентов при изучении модуля «Словосочетание» являются следующие: 1) проанализировать этапы изучения словосочетания как единицы синтаксиса и типов подчинительной связи слов; 2) выделить проблемные зоны в рамках изучаемых тем; 3) установить корреляцию понятий *полное, неполное согласование; собственно грамматическое, условно-грамматическое, ассоциативно-грамматическое, смысловое (семантическое) согласование; сильное, слабое управление, падежное примыкание.*

В структурном плане СУРС состоит из трёх блоков заданий. Теоретический предполагает самостоятельное изучение литературы. Перечень вопросов для самопроверки позволяет перенести акцент на ключевые положения изучаемого модуля и помочь студентам выделить наиболее значимую информацию. Практический блок состоит из тренировочных тестов (с ключами) и контрольного теста. Творческий включает такие задания, как: а) составить тренировочный и контрольный

тесты на одну из предложенных тем (например, «Словосочетание в русской лингвистической традиции», «Из истории изучения типов подчинительной связи слов» и т.д.); б) подготовить компьютерную презентацию на тему «Словосочетание как единица синтаксиса»; в) разработать систему упражнений для школьного учебника. Такая организация самостоятельной управляемой работы студентов позволяет будущим учителям не только получить новые теоретические сведения и овладеть определёнными навыками, но и освоить способы творческой переработки информации.

При чтении дополнительной литературы студенты особое внимание уделяют анализу основных этапов изучения словосочетания как единицы синтаксиса. Полученные сведения они используют при подготовке к практическим занятиям и экзамену. Так, при характеристике типов подчинительной связи слов студенты отмечают, что согласование было описано уже в первых русских грамматиках, однако его границы определялись слишком широко. Например, А.Х. Востоков в рамках согласования рассматривал связь наречий с другими частями речи, т.е. примыкание. Такая точка зрения была распространена в лингвистике до середины XIX века. Ф.И. Буслаев исключил из согласования связь неизменяемых, «примыкающих» слов. Дальнейшее изучение согласования было связано с ещё большим сужением понятийного объёма этой связи: за рамки согласования выводится связь сказуемого с подлежащим («Грамматика современного русского литературного языка» (1970)), предикативного определения с существительным и глаголом (Л.Д. Чеснокова).

Управление впервые было охарактеризовано А.А. Барсовым. Детальное освещение этого типа подчинительной связи получил в работах Н.И. Греча, Ф.И. Буслаева, А.Х. Востокова, А.А. Потебни, А.М. Пешковского, В.В. Виноградова и др.

Примыкание было выделено позднее согласования и управления. А.Х. Востоков впервые обратил внимание на отличие связи неизменяемых слов от управления и включил её в согласование. Как самостоятельный тип подчинительной связи примыкание было выделено Ф.И. Буслаевым, который, однако, не дал ему терминологического обозначения. Термин «примыкание» был введён в лингвистический обиход Д.Н. Овсяннико-Куликовским.

При ответе на вопросы для самопроверки студенты обращают внимание на тот факт, что, несмотря на то что примыкание длительное время было предметом научного интереса лингвистов, вопрос о его статусе и средствах выражения можно отнести к числу дискуссионных. Если В.В. Виноградов характеризует примыкание как тип подчинительной связи, при котором зависимость одного слова от другого выражается его местоположением, смыслом, зависимой грамматической функцией, то некоторые исследователи не считают эту связь подчинительной. Например, Г.А. Золотова указывает на её односторонний характер, выводит эту связь за рамки подчинения и

характеризует как соединение, включающее сложение и примыкание. При решении вопроса о средствах выражения примыкания А.М. Пешковский обращает внимание на интонацию, порядок слов и лексику. А.Г. Руднев в качестве показателей связи при примыкании называет смысловую зависимость слов, их контактность («соседство»), неизменяемость зависимого компонента, а Г.А. Золотова – порядок слов и интонацию.

При характеристике основных проблемных зон модуля «Словосочетание» студенты отмечают отсутствие единого подхода к решению вопроса о том, **что** при согласовании определяет форму зависимого компонента – форма главного слова (Л.Д. Чеснокова) или набор его грамматических категорий (Л.К. Чикина, В.В. Шигуров), **что** связывается при согласовании – две определённые формы слов (Г.А. Золотова, Н.М. Лаврентьева, Л.Д. Чеснокова) или главное слово во всех своих формах и формы зависимого компонента (Б.А. Белошапкина, О.Б. Сиротина, Е.С. Скобликова, Л.К. Чикина, В.В. Шигуров).

В качестве второй проблемной зоны студентами выделяется описание двух подходов к определению понятия *управление*. Представители широкого понимания этого типа подчинительной связи (Е.В. Кротевич, Е.М. Галкина-Федорук, Е.С. Скобликова, Л.Д. Чеснокова и др.) рассматривают в рамках управления присоединение любой части речи с предметным значением (с предлогом и без предлога) к другому слову. Сторонники узкого понимания (Д.Н. Овсянко-Куликовский, Л.А. Булаховский, Ф.И. Буслаев, А.А. Потеня, В.В. Виноградов, Н.Ю. Шведова и др.) характеризуют управление как вид синтаксической связи, при котором употребление определённой формы косвенного падежа существительного, местоимения или субстантивированной части речи (без предлога и с предлогом) обусловлено грамматическим или лексико-грамматическим значением опорного слова. По мнению Е.С. Скобликовой, основное различие во взглядах на управление заключается в том, что представители широкого понимания пытаются объяснить этот тип подчинительной связи с учётом экстралингвистических факторов (выбор управляемой формы зависит от коммуникативной потребности выразить определённые смысловые отношения между компонентами словосочетания), а представители узкого понимания управления – на основе интралингвистических (выбор зависимого слова определяется лексическим или грамматическим значением опорного компонента).

Третья проблемная область – это неоднородность типов подчинительной связи слов. Так, современные синтаксисты по-разному определяют границы сильного и слабого управления. Некоторые из них в рамках слабого управления рассматривают все случаи необязательной связи предложно-падежных и падежных форм со всеми знаменательными частями речи. Другие характеризуют эту связь как падежное примыкание, а к собственно управлению относят только случаи сильного управления.

По своему характеру неоднородно и примыкание. Не случайно некоторые исследователи выделяют сильную и слабую разновидности примыкания. Наиболее тесная связь наблюдается в сочетаниях инфинитива с существительными (*умение рисовать, способность рассказывать, стремление победить*), инфинитива с прилагательными (*способный удивить, склонный преувеличивать, готовый выступить*), наречий на –о с глаголами (*слушать внимательно, красиво говорить, идти медленно*) и т.д.

Четвёртая проблема – вопрос о падежном примыкании. Учёные давно обратили внимание на неоднородность связи падежных и предложно-падежных форм существительных с другими словами (Ф.И. Буслаев А.А. Потебня, Д.Н. Овсяннико-Куликовский и др.). На необходимость более чёткой дифференциации в рамках управления тесных грамматических связей и связей присоединительного характера, близких к примыканию, указывал В.В. Виноградов. Падежное примыкание подробно описано в лингвистических работах, однако не получило единого терминологического обозначения. Так, Н.М. Александров при характеристике этой связи употребляет сочетание «косвенное управление», В.П. Малащенко – «предложное примыкание», М.Д. Лесник и авторы «Русской грамматики» (1980) – «падежное примыкание». Падежное примыкание как тип подчинительной связи выделяется не всеми исследователями, традиционно оно рассматривается в рамках слабого управления.

В самостоятельно составленные тесты студенты включают задания на разграничение не только полного и неполного согласования, сильного и слабого управления, но и собственно грамматического, условно-грамматического, ассоциативно-грамматического, смыслового (семантического) согласования.

Как известно, при собственно грамматическом согласовании (полном и неполном) зависимый компонент повторяет грамматические категории главного: *красивый дом, красивого дома, красивому дому, красивый дом, красивым домом, (о) красивом доме; красивая девушка, красивой девушки, красивой девушке, красивую девушку, красивой девушкой, (о) красивой девушке; красивые люди, красивых людей, красивым людям, красивых людей, красивыми людьми, (о) красивых людях.*

Условно-грамматическое согласование характерно для словосочетаний с главным компонентом, который выражен местоимениями *кто-то, кто-нибудь, что-то, что-нибудь* и др. (*кто-то чужой, что-то легкое, нечто интересное*), сложносокращёнными словами (*Саяно-Шушенская ГЭС, молодой комполка, новая ТЭЦ*).

При ассоциативно-грамматическом согласовании зависимый компонент повторяет грамматические категории нарицательного существительного, обозначающего родовое понятие: *шумный Куре (город – м.р.), широкая Ориноко*

(река – ж.р.), красивое Онтарио (озеро – ср.р.).

Смысловое (семантическое) характерно для словосочетаний, в которых главный компонент выражен существительными общего рода, несклоняемыми словами, существительными, флексии которых не соответствуют их грамматическому роду и полу: *ужасный рёва – ужасная рёва, новое такси – новые такси, известная Гарбо, красивая Наргиз.*

Таким образом, СУРС – это не только важный этап самоподготовки и самоконтроля студентов, но и способ развития их творческого мышления, формирования профессиональных компетенций будущих учителей.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ